

Наталья Беззубенко

**Бумажный
тюльпан**

рассказ

Наталия Беззубенко

Бумажный тюльпан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68938521

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ. В окно стучится ранняя весна, а Тоне непонятно всеобщее оживление. Неожиданно случайный знакомый дарит ей бумажный тюльпан.

Наталия Беззубенко

Бумажный тюльпан

Тоня перепрыгнула через лужицу талого снега (грязища-то под ногами какая!), поежилась от пронизывающего ветра (брр! и чего так людям март нравится?), натянула до бровей вязаную шапку.

Хорошо, почти добралась. Придирчиво рассмотрела вывеску «Бумажный тюльпан». Кафе с виду обычное, без наворотов. Не как в прошлый раз. Потянула на себя пластиковую дверь и вошла внутрь.

В кафе народу было порядком, почти все места заняты. Дашка помахала ей из-за дальнего столика.

– Ты прям и вовремя?! Ни одной старушки, которую нужно перевести через дорогу? Ни одной кошки, застрявшей на дереве? – заметила Даша, откладывая кожаную папку с надписью «Меню» в сторону.

– Заказала уже? – настороженно спросила Тоня, стаскивая бесформенный пуховик и плюхаясь напротив. – Надеюсь, что-нибудь съедобное? Не как в прошлый раз – болотную дрисню с малюююсеньким кругляшом хлеба.

– Это был ресторан французской кухни, чтоб ты понимала. Между прочим, крем-суп из шпината со сливками.

Тоня фыркнула:

– Лучше бы в бургерную сходили.

– Я так понимаю, ты и сегодня на бургерную рассчитывала, судя по одежде. Вытянутый свитер, джинсы, рюкзак. Мне кажется, или ты с ним еще в универ гоняла?

– Нормально, – отмахнулась Тоня. – Удобно зато.

– Тонечка, завтра Восьмое марта. По случаю приделась бы – юбочка, блузочка, сапожки на каблукке, пальто... что-нибудь зефирно-воздушное...

– В прошлый раз с твоими «каблукками» я потянула ногу, не успев выйти из подъезда. А юбка неудобная, без карманов, телефон сунуть некуда. А пальто...

– Дорогая, ты безнадежна. И юбочка, и каблукки нужны для одного. Чтобы ты почувствовала себя девочкой.

– А я что, мальчик? – озадаченно поинтересовалась Тоня, уплетая из корзинки хлеб. – Где там еда? Уснули, что ли?

– Тоня, ты же прешь, как бульдозер. Вот на той неделе, в парке. К тебе подкатил симпатичный парень. Я сама издалека видела, не отпирайся. Что ты ему сказала?

– Он гэкал. И говорил «звОнишь». По-твоему, этого мало? А потом он заприметил тебя, и я превратилась для него в невидимку.

– Ладно. Несколько дней назад мы с тобой шли из кино. Мужчина – на серебристой Ауди – повис на сугробе. Ты что сделала?

– Подтолкнула. Надо же помочь было. Всякий нормальный человек так бы и поступил.

– Человек! А ты, Тоня, девушка! Вот завтра день весны, и ты опять без цветов останешься!

– Это прям так важно?

– Конечно, важно! Цветы – это как символ. Символ обновления. Просыпается природа, а вместе с ней все прекрасное, женское. Внутри все поет. Знаешь, чем пахнет весна?

– Знаю: прошлогодней листвой и еще кое-чем, не за столом сказано будет. Да где же заказ? Пообедать некогда было, народ валом валил. – Тоня с тоской посмотрела на часы.

Даша поправила безупречные белокурые локоны и фыркнула:

– Ох, Тонька, сколько раз тебе говорить: шла бы в частную контору, зовут же. Ты же отличный юрист! Нет, в бесплатной юридической помощи горбатиться нужно. Еще и коллектив бабский! Какие уж тут цветочки! Эх, надо тебе было в учителя податься, без букета не осталась. Два раза в год стабильно – на Первое сентября и Восьмое марта. Даже три, еще День учителя. Мужики изредка попадают: директор или папашки в родительском комитете, как повезет.

– Ну а так пойдет? – меняя неприятную тему разговора, Тоня вытянула бумажный тюльпан из вазочки на столе, покрутила между пальцами. – Девочка с цветочком из кафе «Бумажный тюльпан» на Восьмое марта – все, как ты хотела.

– Выбрось эту мерзость немедленно! Цветок должен быть живым, а не мертвым. Это раз. И еще кем-то подаренным – это два.

– Знаешь, Дашуль, скажу по секрету: срезанная с куста роза и замотанная в целлофан – это неживой цветок. Тогда уж кадка из оранжереи нужна, чтобы наверняка весну почувствовать. Всегда думала, что в предмете главное – посыл, чтобы из души шло. Ну а из бумаги он, или из камня, или природный – какая разница. И про два: завтра куплю букет и торжественно подарю сама себе. Перед зеркалом. Считается?

– Не передергивай. Кстати, завтра ты что делаешь? Я так понимаю, не на свидание идешь, – утвердительно заметила Дашка.

– Не, – мечтательно протянула Тоня, – историческая реконструкция в кремле.

– И кого ты там «играешь»? Или как там у вас это называется?

– Я – воин! – с гордостью ответила Тоня. – Бьемся с татаро-монгольским игом.

– Зашибись! – Дашка рубанула рукой по столу. – А прекрасной княжны в сценарии не было?

– Была, но это же такая скукотища.

– Скукотища? Стоишь вся такая Ярославна на башне. Платье – красивое, с кружевами и жемчугами – развевается по ветру. На плечах лисья шубка, на ногах сафьяновые сапожки. Какие фотки можно сделать! А храбрые витязи сражаются за твое собственное сердце.

– Не, мы крепость штурмом берем. Фигачишь мечом –

направо-налево, налево-направо...

– Вот совсем не удивлена, Тонь.

– Знаешь, какой у меня меч классный? (Даша закатила глаза к потолку, но подруга ничего не заметила, углубившись в свой телефон). Сейчас покажу.

В это время официант поставил на стол посудину, похожую на фарфоровую супницу, и Тоня с подозрением приподняла крышку:

– Макароны?! Ты заказала макароны? Я и дома могу поесть бэпэшечку.

– Что? – идеально ровная бровь Дашки вопросительно изогнулась.

– Быстрого приготовления, б/п. Миска, брикет, кипяток – и все дела!

Даша засмеялась.

– Это спагетти ручной работы с соусом... как же он?.. А, не помню, что-то по-итальянски. Весь город сюда ходит. Только мы с тобой еще не дошли. Хватит разглагольствовать, давай пробуй. Ты же голодная была.

– Как волк. Пахнет вкусно... – Тоня набросилась на макароны, с наслаждением их пережевывая, и вдруг замерла, потянувшись за салфеткой. – Это же... Это же... Сначала чуть с голоду не уморили, потом чуть без зубов не оставили! – Помахала рукой официанту: – Повара пригласите, пожалуйста!

К их столику подошел парень в белоснежном поварском кителе. Его карие глаза смотрели настороженно, хотя губы

застыли в приветливой улыбке.

– Добрый день! Я – Константин, повар «Бумажного тюльпана». Могу чем-то помочь?

Раздалось голодное урчание Тониного желудка.

– Я – Антонина, оголодавший посетитель «Бумажного тюльпана». Вот ЭТО есть нельзя. Короче, вы их не доварили. Испортили. Еще и так долго возились!

– В самом деле? – Он взял чистую вилку, подцепил макаронину и отправил себе в рот. – Хм. Спагетти ручной работы из твердых сортов пшеницы и минеральной воды по старинному итальянскому рецепту. Все в порядке. – Убрал непокорную темную прядь за ухо и подчеркнуто вежливо добавил, не отводя взгляд от Тони: – Если наша гостя впервые пробует ЭТО блюдо, не значит, что оно несъедобное. Или недоваренное. Или испорченное.

Тоня открыла рот, но так и не придумала, что ответить самоуверенному макароннику. Рецепты он знает, видите ли, старинные. А она, значит, полный профан, изысканную кухню оценить не может.

– Могу предложить что-то более... привычное, традиционное – овсяная каша, борщ, отбивная? – невозмутимо продолжил повар.

Даша тихо засмеялась и согласилась на отбивную с картошкой по-деревенски. Как только за ним закрылась дверь на кухню, Дашка залилась в полный голос:

– Тонька, ты чего, как в ступор впала? Обычно за словом в

карман не лезешь, а тут прям язык проглотила! С голодухи?!
А повар, скажи, какой красавчик!

– Не заметила. И отстань, есть хочю.

Дашка щебетала про свои планы на завтра. Тоня медленно разжевывала восхитительное мясо с ароматной картошкой – блюдо оказалось божественным – и сочиняла возможные остроумные ответы знатоку макарон. Как назло, ничего путного не приходило в голову. Да и не бежать же за ним на кухню...

...Солнечные лучи слепили, отражаясь в латах и щитах средневековых воинов. У крепостной стены кипел ожесточенный бой. Поганый ордынец – в меховом тулупе и широких штанах, заправленных в узкие голенища сапог – не сдавался, яростно атаковал и оттеснял от своих. Тонька рубилась что было силы. Мечи рассекали прозрачный весенний воздух со свистом. Кольчуга позвякивала.

Наконец супостат упал на спину, запросил пощады. Отороченная мехом шапка скатилась с его башки, легкий ветерок растрепал смоляную копну волос. Тоня приставила к его груди меч, склонилась, вытирая со лба бисеринки пота. Спросила, наконец-то посмотрев в лицо поверженного противника:

– Сдаешься?

В его карих глазах плясали смешинки. Она взглянула в них во второй раз в жизни и пропала. Никогда на нее не смот-

рели с таким восхищением прежде.

– Да, Тоня, в боевом искусстве ты разбираешься лучше, чем в макаронах. Так мечом махала – засмотрелся! И меня под орех разделала. Все время думаю: больше не придешь в кафе. А я вчера так стормозил, номер не взял...

– Чей номер? – проямлила Тоня, помогая ему подняться. И чуть было не добавила: «Дашин?»

– Твой, конечно, чей же еще? Может, прогуляемся?

Прогулка получилась особенной.

Нос приятно щекотал запах тающего снега и влажной земли, радостно журчали ручейки. Из кустов, пока еще без листьев, доносилось веселое чирикание воробьев. Весна!

Поначалу Тоня переживала, самую малость, что на ней не было ни сапожек на каблучке, ни юбочки, ни пальто, ни чего-то зефирно-воздушного – всех этих непрременных атрибутов женственности. А потом Костя взял ее за руку, и внутри все запело, зазвенело от острого предвкушения счастья. В другой руке она несла бумажный тюльпан, который любитель реконструкций наскоро скрутил для нее из рекламного буклета сегодняшнего выступления (опыт имелся, в своем кафе Константин Тюльпанов сделал таких под сотню). И этот цветок был ничуть не хуже своих собратьев за витринами магазинов. А может, и гораздо лучше.

Теперь Тоня точно знала, чем пахнет весна. Она пахнет Надеждами, Возрождением и Любовью.